

АЛЕНА КОЗЫРЕВА

**ТВОЕ ТЕЛО-
МОЕ ДЕЛО**

ЧТО НАС МАНИТ К БЬЮТИ-СФЕРЕ?

Алёна Козырева

Твоё тело - моё дело

<https://litres.ru/74322787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга для тех, кто задумывался – зачем мы тратим столько сил и ресурсов на свою внешность? А также для тех, кто помогает эту внешность людям преобразовывать. Если вас волнует то, что скрывается за «ресничками» и «ноготками», и какие смыслы они для нас несут, если вы ищите глубину даже в обычных повседневных вещах, и если вам хочется почитать что-то большее, чем журнал мод или книгу бьюти-советов, то вам сюда. Здесь мы говорим о причинах и следствиях, власти и потребностях, об эксплуатации наших страхов и тревожности и многом другом.

Содержание

Введение. Личная история.	5
Глава 1. Экскурс в историю сферы красоты	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алёна Козырева

Твоё тело - моё дело

«Твоё тело - моё дело»

Что нас манит к бьюти-сфере?

Оглавление

Введение. Личная история.

Глава 1. Экскурс в историю сферы красоты

Глава 2. Работники сферы красоты

Глава 3. Потребители услуг красоты

Введение. Личная история.

Приветствую тебя, дорогой читатель. В данной книге поднимаются вопросы быути-сферы, сферы красоты или, как в нашей стране еще принято называть, индустрии красоты. Здесь я рассмотрю некоторые результаты и выводы из собственного опыта работы и активной деятельности в сфере, а также из интересных исследований и анализа литературы, статей и очерков по теме. К написанию меня привели длительные размышления и поиски ответов на вопросы – зачем нам так много прикладывать усилий к тому, что вроде бы как вполне естественно и без нас существует, почему для нас так важны улучшения внешнего вида, корректировка своего образа, и почему в целом, люди могут быть бесконечно недовольны самими, казалось бы, обычными вещами? Какие ценности и смыслы мы вкладываем в эту регулярную и непростую работу, результаты которой даже порой оценить проблематично, не забывая и про то, что зачастую мало приятного в самом процессе получения этого результата? Почему все эти процессы имеют тенденции к увеличению, росту и распространению с развитием прогресса? Как люди сами обосновывают для себя трату ресурсов на внешние изменения и чем мотивированы люди, работающие в данной области?

Говоря здесь о быути-сфере, я подразумеваю сферу дея-

тельности, направленную на улучшение внешнего вида человека, регулярные процедуры и услуги, связанные с волосами, кожей, частями тела и фигурой из категорий, предоставляемых салонами красоты, такие как парикмахерские услуги, маникюр и педикюр, косметология, эпиляция, коррекция и окрашивание бровей и ресниц, и прочие подобные услуги. Я надеюсь, что вам будет интересно также как и мне погрузиться в разнообразный мир идей человека о себе, своем месте в этом мире, о своих взаимоотношениях с окружающими, и что получится открыть и увидеть что-то важное или же получить удовольствие от проведенного за прочтением времени.

Мой опыт работы в сфере красоты.

Хочется начать с описания моего личного опыта в данной сфере, так как я считаю возможным рассуждать о явлении только имея непосредственный опыт взаимодействия с ним. Моё знакомство с услугами красоты началось, пожалуй, как и у многих с домашней стрижки волос, а так как большую часть жизни я носила челку, сталкивалась я с подстриганием довольно часто, тогда смысла для меня это имело мало. Но это позиция со стороны потребителя услуг, с позиции творца и специалиста я пробыла гораздо большее количество часов, теперь хочется побыть в роли аналитика и исследователя. На профессиональный путь дорога жизни меня вывела неосознанно, можно сказать, что случайно, 14 лет назад. С детства я рисовала на всем, что видела, а видела я обои, потолок, пол, собственный лоб, руки, учебники и тетради старшей сест-

ры и еще много всего неподходящего по общепринятым канонам. Тогда родители решили, что мои активные художественные порывы стоит направить в мирное русло и отдали в школу искусств. На художественном отделении я училась восемь лет и параллельно занималась игрой на гитаре. Когда пришло время поступать в институт и выбирать профессию, у меня не было сомнений, что это должно быть творческое направление. Выбрав большинство доступных вариантов в соседнем крупном городе, мы с мамой поехали подавать туда документы. Выбор пал на театральный институт, гуманитарный и педагогический. И вот, мы оказались в педагогическом, приёмная комиссия музыкального отделения находилась на четвёртом этаже, путь туда лежал, естественно, через первый, а на этом первом расположилась большая ловушка - приёмная на кафедру дизайна. Мама остановила меня и сказала: «Пойдём подадим, ты же всю жизнь рисовала». Я была не в восторге, во-первых, потому что от непрерывных академических восьми лет рисования я устала, во-вторых, даже само слово дизайн на тот момент меня раздражало, потому что оно в некотором смысле очень далеко от художественного. Но аргументы о том, что бюджетный формат там более доступен, и что на остальные можно вообще не пройти, так как все специальности предполагали творческие испытания и вступительные экзамены, склонили меня зайти в кабинет. Конечно же, мне не хотелось тяготить родителей ношей в виде оплаты обучения.

Мы зашли в большую аудиторию с расставленными вокруг столами, как на ярмарке. За разными столами были представлены разные направления дизайна. Мы пошли по кругу ознакоми́ваться с ними. Первым был дизайн интерьера, я отвергла его, так как не хотела много чертить и считать, вторым было отвергнуто направление дизайна одежды по той же причине - построение выкроек, компьютерный дизайн в программах мне вообще тогда представлялся скучным, неинтересным. Арт-дизайн представлял из себя что-то типа декоративно-прикладного искусства и на тот момент тоже не интересовал, и вот, мы дошли до дизайна имиджа и стиля, мама обратила внимание, что там висят рисунки людей, женщин. «Вот смотри, тебе же нравится людей рисовать». Мы подошли к стенду с красивыми рисунками, за столом сидела девушка, мы начали расспрашивать её, что за такой дизайн здесь, и что нужно делать. Она ответила: «У нас дизайн причёски, нужно рисовать и придумывать причёски и образы». Это выглядело, как что-то реально интересное и ненапряжное. Вникать мы даже не стали, что там изучают, кем потом по специальности ты будешь, куда и зачем пойдёшь, что вообще с таким образованием делать в жизни. Звучало как что-то модное и что-то про искусство. И что сказать, наверное, стоит получить высшее образование хотя бы для того, чтобы понимать, какое реально нужно образование и для чего, и не совершать таких глупых ошибок. В итоге на музыкальное отделение я прошла только на платный формат

и умоляла родителей оплатить первый год, а потом учиться хорошо и перейти на бюджетное место. Но так как на дизайн я прошла на бюджетное, решение было в пользу экономии, так я и оказалась на одной дорожке с тогда далёкой от меня бьюти-сферой.

Не передать словами степень моего наивного удивления, когда после первого семестра нас отправили на первые практические занятия. Там выяснилось (но только для меня, так как остальные на эту специальность шли осознанно и очень даже стремились к ней), что всю базу специальности составляет парикмахерское искусство, для которого оборудован целый учебный салон при общежитии. Я долго пребывала в отрицании и до самой первой практики старалась не верить, что мне придётся этим заниматься. Я себя никогда не соотносила с прямой работой с людьми, а тем более с оказанием им таких прямых личных услуг - трогать людей, входить в очень близкий контакт всегда было не моей историей. Преподаватели восприняли мою позицию неприязненно и агрессивно. Первые два года я пыталась перевестись на другое отделение, но в итоге, продолжила и закончила я данную специальность. На первой же летней практике в парикмахерской меня всю перетрясло, я ещё три дня плакала, вспоминая первый день, тогда я зареклась стричь и красить людей, хотя мужа, после первой отработки на нем мужских стрижек и порезанных ушей, стригла ещё 10 лет. Но вот с коммерческой историей стрижек я даже практики едва дотянула. Большин-

ство работ я просто проигнорировала из сопротивления, и через боль получила свою тройку, хотя раньше в жизни для меня это было недопустимо.

На данной специальности кроме парикмахерского искусства со всеми его прелестями – окрашиваниями, причёсками и химической завивкой, были и другие предметы, которые вносили разнообразие и интерес, благодаря которым получилось соприкоснуться с большинством быути-профессий. Это были и занятия по макияжу, по имиджмейкингу, маникюру, наращиванию ресниц, оформлению бровей, а также косметическая химия, академический рисунок и даже компьютерный дизайн и инженерная графика, ничто не обошло стороной. Нас водили и по довольно современным парикмахерским академиям, конкурсам для мастеров индустрии красоты, и даже подталкивали к участию в них. Тот, кто пришёл осознанно учиться профессии уже тогда начал делать первые вполне уверенные и качественные шаги.

Первым, что я решила освоить, когда смирилась со своим пребыванием на данном направлении, было оформление бровей, а затем искусство визажа. На учебных занятиях нам давали общую базу, если же было желание вникнуть в дело и получить реальные навыки, необходимо было проходить курсы в школах красоты. Так я прошла курсы в двух разных школах и начала делать свои первые работы на студентках из общежития, своих подругах и подругах сестры, и конечно же, сама сестра для меня тоже была главной моделью. Де-

лая макияж невестам и их гостям на выезде, я поняла, что с освоением навыка создания укладок и причёсок дело продвинется лучше, тогда я обучилась делать и их, так до окончания университета я гастролировала с сумками косметики и инструментов. Я пыталась вписаться в этот поток наработки клиентов и набить руку до степени приличного мастера. Дипломную работу мне ни в какую не хотелось делать по парикмахерскую профилю, мне хотелось, как всегда, чего-то художественного, тогда я выбрала пластический грим, которому нас, к слову, не обучали, Я пыталась освоить его сама, получилось это лишь на базовом уровне, и спросить было не у кого, но визуально вместе с макияжем, импровизированными костюмами из ткани и при помощи моих одноклассниц вышло довольно интересно. Для диплома мы организовали фотосессию с атмосферной фотозоной прямо на съёмной квартире. Я и сейчас смотрю на эту работу с уважением и радостью. Комиссия на защите отреагировала прохладно, так как это не их профиль, мне же было важно просто завершить всю эту историю, я была довольна даже только тем, что в некотором смысле освободилась.

После диплома, примерно год, я занималась только макияжами и подрабатывала в другой сфере, планируя поступать в магистратуру. После сдачи вступительных экзаменов устроилась в тогда ещё модный формат - бьюти-корнер по оформлению бровей, где идёт большой входящий поток клиентов. Там я встретила коллегу, с которой мы решили объ-

единиться и открыть сначала студию, а затем довольно новое направление в городе, которых ранее не было – бьюти-коворкинг, формат сдачи полностью оборудованных мест в аренду. Параллельно с нашим небольшим скромным вариантом рядом открылся такой же формат с большими вложениями и с размахом, по наблюдениям более поздним, кажется, что этот формат плохо приживается, студии большие и маленькие, и дорогие, и дешёвые всё время открываются и закрываются, а мастера то и дело мигрируют из одного места в другое. Зато за время работы в самом центре города получилось познакомиться довольно близко с большим количеством мастеров всех профилей и направлений, узнать их уникальные истории по сотрудничать, с некоторыми, в итоге, подружиться.

Так как работа с причёсками и макияжем зачастую сезонная, да и в целом постоянством не отличается, а в багаже имелось педагогическое образование, спустя пару лет активной работы после института, я попробовала себя и в обучении других искусству макияжа и лёгких укладок, но и это оказалось эмоционально не самым простым делом, а поступив ещё и на учёбу в магистратуру, я перегрузилась и очень сильно выгорела, мне было тяжело абсолютно всё, я взяла паузу от работы почти на полгода. Я училась, старалась восстановиться и обдумывала, что ещё можно попробовать из более стабильного формата, чтобы не быть в постоянно подвешенном состоянии по поводу своих доходов. Так глаз упал

на два направления - татуировки и наращивание ресниц. К большому и глобальному изменению, такому как татуировки я не была готова, поэтому выбрала испытать сферу ресниц, которая хорошо пересекалась с предыдущим опытом работы.

Так, летом я прошла базовое обучение и начала брать моделей на дому. Как и многие, кто приходит в индустрию, я не ожидала, что будет настолько тяжело и стрессово начинать, первые месяц-два казались просто пыткой, после каждого наращивания хотелось всё бросить и плакать. Но когда меня позвали работать впервые в студию начинающим мастером, я решилась и пошла, что очень сильно мне помогло, а точнее мне помогла работа под руководством опытного топ-мастера, который указывал мне на ошибки и подсказывал направление для роста, за непродолжительное время я очень повысила уровень работ, и решила сходить на повышение квалификации, где в индивидуальном формате мне также подробно разобрали ошибки и прямо за руку показали, как их исправлять, как расти дальше. Тогда я стала работать довольно уверенно и решила, что хочу отдельно снять кабинет и сама решать, с какими клиентами и как работать. Я завела рабочие социальные сети, арендовала небольшой кабинет. В то время ещё в соцсетях было нетрудно раскрутиться, особенно если вкладывать деньги и нанимать специалистов, поэтому клиенты стали появляться, и я всё более уверенно работала и осваивалась.

Немного поработав одна, я решила найти начинающего мастера в помощь себе, чтобы не упускать клиентов, которых не успеваю взять. После нескольких собеседований постепенно присоединились две девочки, и у нас получился приятный мини-коллектив. Кабинет был очень небольшой, две кушетки там стояли не очень комфортно, тогда я арендовала кабинет побольше, который состоял из двух помещений, в одном были две кушетки, а во втором кушетка, гримёрка и ресепшн. Всё двигалось достаточно бодрым и уверенным темпом и казалось очень позитивным и перспективным. Одна из девочек предложила взять её сестру к нам на маникюр, мы поставили ещё и маникюрное место. На всей этой подъёмной вдохновляющей волне как гром среди ясного неба для меня, как и для многих, в мире была объявлена эпидемия. Никто не мог ожидать и предсказать такого поворота событий. А когда ты вкладываешься в продвижение, в аренду, в материалы, и это стабильные расходы, для тебя это становится проблемным вопросом в квадрате. Тем более я чувствовала ответственность перед девочками, у которых были дети и семьи, на которых тоже отражалась ситуация.

В период ограничений и абсолютной непонятности я сидела дома и мониторила, что вообще происходит. Это казалось сюрреалистичным, что такого просто не может быть в XXI веке, и что не может же просто всё встать на паузу и не работать. Это невообразимо. Но нам всем пришлось не то, чтобы вообразить, а в реальности столкнуться и прочув-

ствовать это всё на своей шкуре. К слову, моя шкура трещала по швам, спустя самую жёсткую первую неделю ограничений в нашем бизнес-центре сказали, что под свою ответственность мы можем работать, не говоря во всеуслышание, не афишируя, и с большой осторожностью. Для меня выбор был очевиден, я не могу не рисковать, иначе это означает провал здесь и сейчас. Девочкам я сказала, что они могут выбирать, что я не могу дать им никаких гарантий, но всё что от меня зависит, я сделаю. Как ни странно, клиенты стучались, так как большинство салонов просто по закону не могли работать, а в офисном центре было больше шансов воспользоваться уловками. И, как мыши, в режиме строжайшей секретности, мы начали принимать особо страждущих. Спустя пару недель знакомые мастера стали спрашивать о возможности поработать у нас, так как в центре города вообще никаких вариантов даже скрытно работать не было, а наша студия находилась в отдалении и не привлекала внимание. Так удалось познакомиться с классными профессионалами своего дела, с которыми мы впоследствии организовали небольшой бьюти-кооператив и гармонично работали около трех лет. Этот коллектив и эти годы стали одними из лучших в моём опыте работы. Пожалуй, этот формат совместной работы и сотрудничества представляет собой одну из самых благополучных структур, когда вопросы решаются коллективно, на общественные нужды есть общий бюджет, и все примерно равные специалисты, которые могут обмени-

ваться клиентами или перехватывать друг друга.

Эпидемия и ограничения, связанные с ней, очень сильно изменили рынок и способы работы людей, не могло это обойти и рынок красоты. Мне кажется, именно тогда окончательно пошли на спад салоны со всем многообразием услуг, люди вообще пересмотрели в большинстве своём отношение к заботе о внешнем виде, так как его влияние на их карьерные перспективы снизилось за счёт перехода на удалёнку, когда не приходилось друг перед другом всё время присутствовать и поддерживать имидж. Эти тенденции уже довольно давно зарождались и период ограничения лишь ускорил и усилил их. В связи с этим услуги красоты претерпели серьёзные изменения и обрели дополнительное содержание в психологическом аспекте. Теперь специалисту недостаточно быть только мастером своего дела и оттачивать навыки, мягко говоря, этого всегда было недостаточно для бьюти-индустрии, но в текущем времени это особенно актуально - освоение психологических навыков, желание узнавать людей, умения слушать и сопереживать, и многое другое, что можно отнести к эмоциональному обслуживанию. Больше недостаточно быть искусным ремесленником с золотыми руками или художником образа человека, ты должен прочувствовать и увидеть, а ещё лучше заранее очень хорошо представлять, с кем имеешь дело.

Я не просто так описала свой путь от формального начала до текущего момента, когда я уже семь лет работаю со ста-

бильной базой регулярно возвращающихся ко мне женщин. Эти вопросы, даже за такой вроде бы не долгий путь в нашем мире постоянных перемен и ускоряющихся переходов, ошутимо встали передо мной как перед рядовым мастером, и игнорировать их стало трудно. И я понимаю, что мои коллеги, для которых их профессиональная идентичность важна, также озадачиваются подобными темами. И рядом с темой понимания своего клиента (которая ещё перекочевала к нам из продаж и маркетинга, ведь раньше этим занимались руководители салонов или специальные отделы продаж, а сегодня в большинстве случаев эта функция перекладывается на самого мастера) лежит тема понимания себя, своей мотивации и ценностей. А там и до экзистенциальных вопросов недалеко, ведь смысл жизни у многих лежит очень близко к его реализацией в обществе. Поэтому я предлагаю нам всем вместе погрузиться в глубины, которые таит под собой сфера красоты.

Глава 1. Экскурс в историю сферы красоты

Сфера красоты как явление прошла большой путь от первобытных стремлений человека нанести рисунки на тело или повесить на шею красивую раковину, камень или зуб до промышленного производства ресниц, волос, ногтей и накладок на части тела, то, что когда-то было одним из первых проявлений принципиальных изменений разумности и первыми ритуальными действиями, сегодня сформировано в огромный глобальный бизнес. Чтобы рассуждать о том, какой смысл все это несёт, стоит немного погрузиться в историческую справку и рассмотреть основные этапы.

Нужно заметить, что первые *Homo sapiens* уже проявляли стремление украсить себя, и внешность в те времена была одним из важнейших условий человека произвести на свет потомство, желательно здоровое потомство, поэтому внешность партнера также играла большую роль, в первую очередь ценились показатели физического здоровья и плодородности, например, большие бедра или грудь у женщин, крепкие мускулы как способность добывать ресурсы у мужчин. Но первичен не только фактор размножения, в прямом практическом смысле люди, например, подстригали острыми камнями волосы или подпаливали огнем, поэтому боль-

шим заблуждением является мнение, что наши предки ходили нечесанные, немытые и полностью обросшие. Раскопки подтверждают, что мужчины сбрасывали бороды, что способствовало не только гигиене, но и преимуществу в борьбе, когда нет возможности ухватиться за так удобно свисающие волосы. Женщины уже в самые первые времена научились заплетать и собирать волосы, так как они не только следили за бытом и потомством, но и постоянно ходили в лес, собирать плоды для пропитания, а распутывание волос из ветвей или откидывание их отнимает много времени и сил. Помимо того, есть предположения о существовании определенной моды, на женских фигурках, которым более тридцати тысяч лет обнаруживается подобие прически похожей на косы или сетку для волос. По наблюдениям археологов в разных регионах были еще и разные стили ухода за собой, которые могли быть способом самовыражения.

История макияжа берет свое начало от магических ритуалов и узоров, наносимых шаманами на лицо и части тела для защиты от недобрых влияний, укрепления перед боем, привлечения помощи высших сил или устрашения врага. Благодаря ныне существующим племенам Африки и Южной Америки, которые продолжают вести традиционный образ жизни, ученые до сих пор изучают все грани этих ритуальных явлений. История прически как не удивительно будет древнее, чем история одежды. И уже к пятому тысячелетию до нашей эры египтяне занимались окрашиванием волос, а при

раскопках были найдены сосуды с косметикой, к тому же они умели изготавливать парики из шерсти животных, ткани из папируса, фараон носил парик, сотканный из множества косичек, пропитанных душистым маслом. Раскопки показывают, что и у вавилонян и ассирийцев были гребни и шпильки для ухода за волосами.

Как первый полноценный цивилизованный период как раз и выделяют период истории Древнего Египта, так как есть возможность проследить конкретные проявления и сделать четкие выводы из археологических находок. Чаще всего, конечно, использование косметики и украшений связано с ритуальными действиями, нередко красота могла считаться признаком святости. И мужчины, и женщины наносили косметику, особенно представители высших сословий, в гробницах часто обнаруживаются косметические палетки в золотых футлярах. Основными видами макияжа глаз были – с использованием зеленой краски «уджу», которая производилась из малахита, пигмента на основе карбоната меди и с использованием черной краски «месдемет» или сурьмы, которая оказывала оздоровительное воздействие, защищая от болезней, солнечных лучей и насекомых. Измельченную красную охру смешивали с водой и получали пасту для нанесения на губы и щеки. Одни из самых ранних образцов косметических палеток имели прямоугольную форму и относятся к 5000 году до н.э., позже появились палетки в форме рыб, рыба была символом воскресения к новой жизни,

тилапия символом плодородия. Такие палетки украшались драгоценными камнями.

Женщины Северной Африки и Ближнего Востока тоже наносили сурьму на лицо. Линия, проведенная от нижней губы до подбородка, указывала на то, замужем женщина или нет. В Йемене сурьма использовалась в косметических целях, а также матери наносили сурьму на глаза младенца, чтобы укрепить глаза ребенка и защитить ребенка от дурного глаза.

Как отдельная сфера и вид деятельности уход за внешностью формируется у древних греков, которые создают названия, правила и методы выполнения причесок. У них процедуры и ритуалы, связанные с внешностью, выполняли специально обученные рабыни, которых называли каламистрами, это слово произошло от названия стержней-щипцов для завивки волос – каламис. По природе греки имели прямые густые черные волосы, по источникам женщины изменяли цвет волос, прибегая к помощи щелочных составов для осветления, а также использовали толченый рис и муку. Зачастую прически делали из завитых каламисами волос, которые представляли из себя круглые стержни, нагретые на жаровне. Для придания блеска волосы смазывали оливковым маслом, а для приятного запаха прятали в прическу пакетики с экстрактом жасмина, смешанного с козьим жиром.

В Древнем Риме долго господствовал греческий стиль, пока не выработался собственный. Римские рабы – тонсорессы

выполняли работу, связанную с волосами – мыли их и полоскали в ароматических растворах на травах, выполняли причёски и завивки, делали укладки с клейкими составами. Были рабы – косметы, которые украшали лицо и тело, в моде была сильная бледность и женщины белили мелом лица и руки. Также сурьмой или сажёй подводили веки, а губы и щеки подкрашивали отстоем красного вина или растительной краской – фукусом.

В раннюю эпоху Средневековой Европы тело позиционировалось как футляр для души, внешняя красота для христианства была греховна, женщины скрывали волосы под накидкой, косметика запрещалась, стандарты красоты диктовала церковь. На расческах из дерева и слоновой кости или золота вырезались ангелы и мифологические животные. Главным признаком во времена, когда распространялись болезни, оставляющие пятна на теле, была здоровая кожа. В позднем Средневековье символом красоты был открытый высокий лоб и тонкие брови, чтобы сделать лицо более открытым, девушки зачесывали волосы, а также сдвигали линию роста волос при помощи их выщипывания на лбу и бровях. Хотя известно, что уже в Древней Италии было развито производство косметики и парфюмерии.

В то же время религиозных войн и инквизиции ремесленники объединялись в цехи и боролись за положение в обществе. В том числе и цирюльники – средневековые парикмахеры, которые к тому же оказывали услуги гигиенического

и медицинского характера: ставили банки и пиявок, пускали кровь и вырывали зубы, даже само название восходит к латинскому слову, обозначающему хирурга. Гербом их цеха была медная мисочка для взбивания мыльной пены, которую использовали как гонг для подачи сигнала об открытии бани, в которых те работали. В эпоху Возрождения лавочки цирюльников набирали стремительный рост. В начале XV века цех банщиков и цирюльников получил право иметь оружие и знамя с цеховой эмблемой — изображением сороки.

В эпоху Барокко в след за безволосым Генрихом III распространялась мода на парики по всей Европе, активно развивалось дело по изготовлению париков. В начале XVII века Эрвэй, мастер по изготовлению фальшивых волос, изобрел парик-аллонж - парик с длинными локонами. Из Франции этот вид парика распространился по всему миру. С 1716 года есть упоминания о париковом цехе. Те, кто занимался обработкой волос, назывались французским словом «постижер». Придворные парикмахеры старались подчеркивать величие придворных и членов королевской семьи, создавая замысловатые модели причесок. В 60-70гг. XVIII века прически представляют собой целые волосяные сооружения в полметра высотой, возводимые искусными парикмахерами-куаферам в течение нескольких часов. В Париже специально готовили куаферов в академии парикмахерского искусства, созданной куафером короля Людовика XV – мэтром Легро. В это время появляются все новые прически как результат

соперничества куаферов между собой. На высокие прически использовали каркасы и опоры из железных или деревянных прутьев, а также множество шиньонов. Развитие театральной сферы привело к развитию изготовления театральных париков. Мода на парики продолжалась вплоть до французской буржуазной революции в 1789 году, когда сметались уже и королевская власть и ее атрибуты, включавшие напудренный парик и огромную прическу.

В 60-е годы XIX века во Франции был изобретен способ вытраивать волосы при помощи перекиси водорода. В годы развития капитализма, несшего технические изобретения, парикмахерское дело стало все больше дополняться машинной работой. С 1880 года электрическая машинка для стрижки волос вытесняла ручную работу. В отличие от эпохи Возрождения и эпохи Барокко, где салоны красоты и косметические процедуры процветали в основном для знатных особ, разработка новых процедур с развитием химической промышленности в XIX веке, и развитием технологий в XX веке, позволило распространить услуги красоты на широкие массы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.